

В группе мужчин-руководителей авторитарный стиль управления коррелирует с фобическим компонентом тревожности ($r_{\text{эмп}}=0,341$; $p<0,01$).

Изучение психических состояний человека закономерно «приводит» к проблеме их регуляции (Прохоров, 2005). Руководителям с авторитарным стилем управления для достижения поставленных целей и задач, снижения тревожных переживаний нужно овладеть адаптивным индивидуальным способом взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее значимостью для себя и психологическими возможностями. Поэтому руководителю лучше психологически преодолевать препятствия, решая проблемы, изменяя собственные установки в отношении ситуации. Очень опасно для руководителя отвержение проблемы, намеренный отказ от поиска информации, в целом, отказ от борьбы или прибегание к эмоциональной экспрессии.

Литература

Аверченко Л. К. Психология управления. Новосибирск: НГАЭиУ, 2011.

Бизюк А. П. Применение интегративного теста тревожности. СПб.: Питер, 2005.

Гвоздева Е. Штрихи к портрету менеджмента XXI века: женщина-управленец. М.: Норма, 2010.

Прохоров А. О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. М.: ПЕР СЭ, 2005.

THE GENDER FEATURES OF THE ANXIETY STATE OF THE MANAGERS WITH DIFFERENT LIDER STYLE

Shaymukhametova S.F.

Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov, Kazan.

Abstract. The work is devoted to the study of gender characteristics of the state of anxiety of managers with different management style. In the course of empirical research, gender features of personal and reactive anxiety depending on the management style are revealed, as well as the analysis of the research results on additional sub-scales of emotional discomfort, asthenic and phobic components, alarming assessment of prospects and social protection, revealing the content nature of self-assessment of anxiety.

Key words: state of anxiety, management styles, men, women

СОСТОЯНИЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ КАК ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ

Шаповал И.А.

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

irinashapoval@yandex.ru

Аннотация Статья представляет анализ неравновесного состояния разочарования как пограничной ситуации пространства «между», выступающей механизмом ликвидации гомеостаза очарованности, иллюзорной картины мира и образа Я. Установлено, что пограничная ситуация возникает в результате крушения мифа, приводит к состоянию экзистенциального зависания и требует перехода в «Я иное». Нелинейный детерминизм перехода через бифуркацию допускает движение не только к ценностям, к прогрессу личности, но и к деструктивному потенциалу границ ее возможностей. Тем не менее, выход из разочарования соответствует параметрам жизни как развития и развития как способа существования жизни.

Ключевые слова: неравновесное состояние, разочарование, пограничная ситуация, пространство «между», переход

Состояние разочарования определяется в словарных статьях как отрицательно окрашенное переживание, вызванное несбывшимися ожиданиями, надеждами или мечтаниями; крушение веры во что-нибудь; чувство неудовлетворенности по поводу несбывшегося, неудавшегося, не оправдавшего

себя; освобождение от очарования, влюбленности, надежды на кого-то или что-то; одна из форм фрустрации с отказом от борьбы за получение желаемого.

Человек не *имеет* состояние, но *является* им (Болльнов, 1999). Будучи основной конституцией человеческого существования, состояние не имеет определенного предмета, но полагает рамки душевной данности, в которых и становятся возможными обусловленные им определенные группы и направления чувств.

Адаптивная функция психических состояний – уравнивание психики человека с требованиями среды, установление соответствия между его актуализированными потребностями и ресурсами в условиях конкретной ситуации. Нарушение этого соответствия детерминирует неравновесные состояния, синдром неустойчивости с ослаблением адаптационных механизмов, саморегуляции и снижением адекватности поведения разного уровня интенсивности, генерализованности и продолжительности вплоть до полной его дезорганизации (Прохоров и др., 2011).

Одна из существенных характеристик неравновесных состояний – цикличность, и цикл очарование–разочарование–очарование сопровождает тех, кто не способен принять реалии мира в силу идеализма и эскапизма, бегства от реальности во избежание разочарования. Но никакая рефлексия не может удержать нас в состоянии очарованности, состоянии ожидания, предвкушения, восхищения чем-либо, и как естественный ответ на очарование приходит разочарование. Парадокс в том, что очарование (в кого-то ведь надо верить?) возвращается.

В очарованности, в состоянии мифа вера в реализуемость целей чаще всего игнорирует средства их достижения и замещает их иллюзиями познания и реальности и психологической готовностью к заражению, внушению и подражанию. Мифологическое сознание отвергает критическую рефлексия и видит в определенной ситуации только позитивное, выбирает из массы информации только то, что подкрепляет надежды и мечты, не «развязывая» заблуждения и иллюзии, а наоборот, усложняя, умножая и укрепляя их (Тощенко, 2008). И чем больше человек очарован и увлечен идеей насильственного реформирования реальности, тем будет горше разочарование в ценностях, смыслах, собственных силах и глобальнее отказ от активности и определенных отношений.

Исходя из понимания психического состояния как единства ситуации, переживания субъекта и его поведения (Прохоров и др., 2011), в контексте феномена границ Я (психологических границ личности) разочарование – это: а) пограничная ситуация, б) целостное аффективно-когнитивное переживание «слома» границ Я, в) потенция перехода в иное состояние.

Пограничная ситуация – это и стена, на которую мы наталкиваемся и о которую разбиваемся (Ясперс, 2013), и состояние неопределённости, размытости границ, подвергшее сомнению ранее ясное и понятное. Разочарование, страдание, случайность, вина и т. д. принадлежат самому нашему бытию и потому принципиально неизбежны и непреодолимы. И сами эти ситуации, и относящиеся к ним свое состояние человек обнаруживает и осознает как внешнее, не произведенное им произвольно ограничение. Тем самым граница оказывается не тем, что ограничивает извне: она определяет человека в глубине его существа, проявляя себя в отдельных пограничных ситуациях.

Наиболее существенными факторами разочарования человека называют разрыв отношений, утрату ценностей и смыслов, невозможность достижения значимых целей, потери близких, внутренние конфликты значимых мотивов и потребностей «множественных Я». Единство аффекта и когнитивных в переживании разочарования как «слома» границ Я иллюстрируют результаты анализа смысловых ассоциаций респондентов (средний возраст 22 года) в отношении разочарования, выявленных методом синквейна. Несмотря на ретроспективность ассоциаций, доминируют негативные эмоции (38.1%): среди них наиболее часты огорчение (12.3%) и обида (9.5%), далее следуют боль, вина, печаль, злость. На втором месте – утрата или потеря смысла, веры (15.9%); на третьем – опустошение (11.1%). В равной пропорции – по 9.5% – обнаружены ассоциации отказа от чего-либо (не верить, не надеяться, забыть) и переосмысления (развитие, обновленное познание). Единичными можно считать ассоциации с ошибкой, разрушением, не сбывшимися ожиданиями и мечтами (от 3.2 до 6.3%).

«Падая с небес» в горьком разочаровании, мы *действительно* падаем, отрываясь от своего места в мире, и вынуждены рассчитывать на собственные силы. До нового обретения равновесия в мире наше существование будет двигаться в рамках экзистенциального зависания вплоть до освобождения с возможностью восхождения или перехода в спотыкание, опускание, падение (Бинсвангер, 1999). Избегание негативных эмоций или овладение ими, сохранение позитивного чувства Я или его защита, компенсация чувства неполноценности, самодистанцирование или обеспечение автономности и т.д. требуют изменения границ возможностей Я (Шаповал, 2017) путем перевода иррационального состояния разочарования в рациональное. Девальвация иллюзорной картины мира и образа Я вынуждает человека «собирать» себя заново, вспоминая или осознавая, кто же он есть на самом деле.

Движущей силой этого процесса выступает оценка человеком своей жизни. Мы не можем избежать связи с неким состоянием / настроением, однако нам нужно не изменять их, но добиваться их ясности. Вступая в пограничную ситуацию с открытым взором и познавая ее, человек становится самим собой, что тождественно экзистенциальному существованию (Ясперс, 2013).

Разочарование как выход и переход в «свое иное» связано с особым «миром на границе» (Куликова, 2009): в открытом пространстве «между» граница соединяет разные горизонты смысла, допускает движение не только к ценностям, но и к «нулевой ценностной границе», а также «онтологический слом», «разрыв», «сдвиг» смысла. Очень часто отклик системы на возмущение противоположен тому, что подсказывали интуиция или логика, поскольку переход через бифуркацию столь же случаен, как и бросание монеты (Пригожин и Стенгерс, 2003).

В то же время нелинейный детерминизм не позволяет интерпретировать то или иное состояние системы как результат прогресса или регресса ее исходного состояния. Невозможно, по словам Гераклита, войти в одну и ту же реку дважды. Выход из разочарования – возвращение к себе, но в ином качестве: прошлый опыт приобретает иное значение, «вернувшийся» уже не тот ни для себя, ни для ожидавших его возвращения (Шюц, 2004). Каждый возвращающийся чувствует в определенной мере свою отстраненность, и огромная «тоска по дому» заставляет его переводить в старые образцы новые цели, средства их реализации, навыки и опыт.

Личностные и ситуативные, сознательные и неосознанные, намеренные и случайные, эгосинтонные и эго-дистонные последствия выхода из разочарования могут быть и деструктивными: конформистским приспособлением к обстоятельствам в ущерб своим желаниям и возможностям или экспансивным расширением границ своих возможностей путем подчинения окружающих своим потребностям. Деструктивный потенциал границ возможностей субъекта кроется в их дисбалансе, открытости к смене состояний, установок, ценностей и резко неравновесном состоянии личности в точках бифуркации, приводящем к асимметрии (Шаповал, 2017).

Разочарование и обида, торможение или лишенная цели агрессия неизбежны, когда человек не в состоянии даже попытаться или у него не хватает средств достичь целей, к которым многие стремятся. Жизнь задается нам как проблема, как непредопределенность и ставит нас перед необходимостью свободного выбора ее вектора. Культура, общество, социальные институты, призванные *преодолевать* проблемы, на самом деле *порождают* их: человека, с одной стороны, заставляют принять на себя ответственность, а с другой – ставят в зависимость от неподвластных, а чаще всего и неведомых ему условий (Бауман, 2005).

Итак, потребность человека в иллюзиях, в социальных и личных мифах, «бегстве от себя» и веру в чудо – не от хорошей жизни. Иллюзии, ложные верования, самообман становятся убежищем от сложных коллизий бытия и усиливают аутосуггестивность, «мышление по желанию». Пограничная ситуация разочарования выступает механизмом ликвидации гомеостаза очарованности и перехода к гомеорезу, способу выхода к параметрам жизни как развития и развития как способа существования жизни.

Литература

Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.

- Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире. М.: «КСП+»; СПб.: «Ювента», 1999.
- Большов О.Ф.* Философия экзистенциализма: Философия существования. СПб.: Лань, 1999.
- Куликова Т.В.* Философия «границы»: Монография. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2009.
- Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
- Прохоров А.О., Валиуллина М.Е., Габдреева Г.Ш., Гарифуллина М.М., Менделевич В.Д.* Психология состояний / Под ред. А.О. Прохорова. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011.
- Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
- Шаповал И.А.* Возможность деструктивности выбора в психологических границах потенциала субъекта // Развитие личности . 2017. № 3. С. 159-178.
- Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
- Ясперс К.* Разум и экзистенци. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2013.

THE STATE OF DISAPPOINTMENT AS A BORDER SITUATION

Shapoval I. A.

Orenburg state pedagogical University, Orenburg

Abstract. The article presents an analysis of the non-equilibrium state of disappointment as a border situation of the space «between». This situation acts as a mechanism of elimination of homeostasis of fascination, illusory picture of the world and the image of the Self. It is established that the border situation arises as a result of the collapse of the myth, leads to a state of existential hang and requires the transition to «I am different». The nonlinear determinism of the transition through bifurcation allows not only the movement to values, to the progress of the individual, but also to the destructive potential of the border s of its capabilities. However, the way out of disappointment corresponds to the parameters of life as development and development as a way of life.

Key words: non-equilibrium state, the frustration, the border situation, the space «between», the transition

РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ В АКТУАЛИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ*

Шаяхметова Л.А., Чернов А.В.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань
lesh_07_@mail.ru, albertprofit@mail.ru

Аннотация. В работе представлены эмпирические результаты, доказывающие влияние интеллектуальной и личностной рефлексии, а также взаимодействия данных факторов на частоту переживания состояний скуки, вдумчивости и сомнения. Приводятся частоты состояний в разрезе успешности выполнения заданий, подтверждающие опосредствованное влияние рефлексивности на эффективность познавательной деятельности.

Ключевые слова: познавательное состояние, рефлексивность, рефлексия, логическая задача, эффективность

Введение. Многочисленные исследования познавательных состояний выявили, что эффективность деятельности человека в образовательном процессе, науке и творчестве зависит от актуализации познавательных состояний. (Прохоров, Юсупов, 2016). При этом очевидно, что переживание определённых познавательных состояний может быть детерминировано различными личностными и ситуативными факторами, среди которых особый интерес представляет рефлексия как психическая

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан, проект № 17-16-16012